

Миронов Андрей

30/10-87

141

СЛЕД В ЖИЗНИ

Андрей МИРОНОВ.

СЕГОДНЯ после большого перерыва я решился наконец достать пластинку Андрея Миронова и поставил ее на диск проигрывателя. Я давно хотел это сделать. Хотел и боялся.

Хотел — потому что внутри меня каждый день, каждый час существует потребность услышать этот ни на чей другой не похожий, такой всем нам знакомый, единственный и неповторимый родной голос Андриюши.

А боялся — ведь это значит еще раз до конца понять, что теперь этот голос будет звучать только внутри нас, в нашей памяти, в нашем воображении.

В последний раз я слушал эту пластинку 18 августа в тон-студии Дома актера. Мы отбирали песни Андрея, которые должны были звучать в Театре Сатиры в его последний день, когда он уходил от нас, а мы прощались с ним. Его мама — Мария Владимировна Миронова — хотела, чтобы в этот страшный, непостижимый день в стенах театра, которому он отдал свою прекрасную, яркую, короткую жизнь, вновь звучал его голос. И, мне кажется, это правильно.

Ведь его песни, его голос, его неповто-

римая манера, его уникальная музыкальность стоят вровень с его сценическими и кинематографическими созданиями. Сколько раз я слышал эти песни по радио, по телевидению, в концертах, для себя машинально и, не скрою, немного ревностно отмечая: «Опять поет Андриюша». Я их слушал невнимательно. А сегодня слушаю и понимаю — поет огромный мастер. Все продумано! Все точно! Для каждой песни только одно-единственное решение — и музыкальное, и актерское. Какое ощущение композитора, автора стихов, времени, обстоятельства! Чувство меры, вкуса, такта, нюансы — а ведь это знаменитое «чуть-чуть» и создает настоящее искусство. Не повторяется ни одна интонация, ни одно актерское приспособление. Снайперское попадание. Только так — по-другому быть не может. А ведь это, к сожалению, не может подсказать даже самый талантливый режиссер, композитор, автор. Они могут знать, о чем, что надо, что хотелось бы, но — как? Как — это уже актер. И таким Актером, Певцом был Андрей Миронов.

Я не оговорился — именно Певцом. Большим Певцом, создавшим свой стиль, свой Театр Песни, свои особые законы и критерии, помогающие сегодня многим из нас — так называемым поющим драматическим актерам. Его находки, они уже вроде и наши. Он отвоевал для нас пра-

ва. Он их узаконил и сделал нормой. Благодаря ему актерское пение сегодня не побочное занятие, хобби или просто бабловство — это серьезный вид искусства.

Я вспоминаю сейчас его уникальное умение петь как бы между прочим, то отпуская мелодию, то ее догоняя. А его плетительно-изысканные речитативы, а искусство мелодекламации, говорить на музыке и под музыку — ведь сегодня этого не умеет почти никто, это ушло из нашей профессии. А его знаменитые междометия — ах! ох! ух! эх! их! Вздохи, стоны, возгласы — сколько их, какое разнообразие, какой неповторимый каскад оттенков и приемов...

А как он умел петь куплеты! Он умел смеяться во всех темпах и скоростях, регистрах и тембрах.

Он любил ставить для нас, своих друзей, свои последние записи. Мы даже над ним посмеивались: «Тоже мне — певец земли Русской».

Сейчас я понимаю: он не хвастался, хотя чувство гордости — что он, человек с в общем-то не большим, мягко говоря, вокальным голосом, поет с огромными оркестрами, под шикарные аранжировки, — конечно, в нем жило. Он смотрел на нас внимательно, ничего не пропуская и проверял — туда ли это, достойно ли, имеет ли право быть?

«...Я говорю вам:
«До свидания,
расставанье
не для нас»»

Наша последняя встреча перед его поездкой в Прибалтику. Если бы знать, что она последняя... Хотя что можно было сделать и чем помочь — не ведаю.

Он в страшном замоте. Приехал, уехал: кино, телевидение, замены, концерты, деловые встречи — в общем, не поймаешь. В Москве всего один день, завтра утром уезжает на машине на гастроли: сначала Вильнюс, а потом Рига. Рига — пусть не покажется это кощунством, но я завидую рижанам, ведь они видели его последние спектакли.

Я прихожу к нему поздно, после спектакля. Андрей обо всем спрашивает, считает, что я обо всем знаю, все смотрю, везде успеваю... Ставит пленку с песней Яна Френкеля — это его последняя будущая пластинка, она вот-вот выйдет. Третий гигант в его жизни — для драматического артиста это много. Больше всего мне нравится песня об Одессе, думаю, даже ироничные и неунывающие одесситы тихонько всплакнут, услышав Андриюшину интонацию: «Но именно здесь, понимаете, именно здесь — я дома, я дома».

Потом поставил песню, которую он записал совсем недавно в Киеве. Песня называется «Мама», Я плачу. Он знает почему. Ему неловко, он этого не хотел. Но ему нужно понять, проверить — не sentimentально ли это, не спекуляция ли это на такой всем понятной и дорогой теме.

Ведь впереди у него — в ноябре — гала-концерты в Государственном концертном зале вместе с оркестром под управлением Крола. Он наконец решился. Многие друзья советуют, опасаются: одному трудно, опасно, рискованно. Подумай, кого взять. Но я вижу, что он уже решил. Он будет не один — будут он и Мария Владимировна. И вот перед ее выходом, может быть, прозвучит эта песня о маме. Но все должно быть мужественно и достойно. Никаких сынулей и мамуль — это не домашние радости и семейные торжества — это сцена, это театр, это зрители.

На сцене будут два Артиста — ведь выше этого простого звания в нашей профессии нет ничего.

Она — Мария Владимировна Миронова. Он — Андрей Миронов.

Так он мечтал...

Федор ЧЕХАНКОВ